

Будущее мировой валютной системы: доллар, евро, юань?

Доминирование доллара в мировой валютной системе позволяет США использовать свою валюту как орудие глобального управления, а остальные страны фактически платят им дань. Ограничить власть доллара можно лишь путем расширения международного использования других национальных и региональных валют. Скорее всего, трансформация мировой валютной системы в ближайшей перспективе будет происходить в направлении формирования мультивалютного механизма при доминировании доллара, юаня и евро.

К. Н. ГУСЕВ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

В конце декабря 2015 г. в Институте Европы РАН прошла конференция «Настоящее и будущее мировой валютной системы», собравшая известных российских специалистов в области валютных проблем.

Это актуально

Открывавший заседание **директор ИЕ РАН А. А. Громько** предложил участникам три актуальные проблемы для обсуждения. Во-первых, должны ли процессы в мировой валютной системе следовать за происходящей в последние годы политической и экономической диверсификацией международных отношений, получившей название «полицентричность»? С одной стороны, очевидно, что постепенное превращение евро во вторую резервную валюту как раз и отражает эту тенденцию. Но с другой, если многополярная мировая валютная система все-таки будет создана, окажется ли она более стабильной, или, наоборот, в ней будут скрыты еще более высокие риски, чем те, с которыми сталкивается международная финансо-

вая архитектура в последние годы? Во-вторых, какое будущее ждет МФВ? Недавнее решение Фонда продолжить программу помощи Украине после отказа Киева возвращать России долг в 3 млрд долл. не только беспрецедентно само по себе, но и способно стать бомбой замедленного действия как знак того, что эта организация не справляется со стоящими перед ней вызовами, что ее все больше используют, исходя не из рыночных принципов, а из геополитических пристрастий. В-третьих, как будет меняться мировая валютная система по мере роста значения китайского юаня? В торговом финансировании юань уже вышел на второе место в мире, потеснив евро. В качестве расчетной валюты за последние пять лет юань поднялся с тридцать пятого на четвертое место в мире (после фунта, евро и доллара). А в регионе АТР юань уже на первом месте.

Заместитель директора ИЕ РАН В. П. Федоров подчеркнул, что в последние десятилетия мировая валютная система серьезно усложнилась. Появились совер-

шенно новые денежные единицы и разновидности ценных бумаг. Тем не менее американский доллар по-прежнему остается ключевой международной валютой, в которой находит очевидное отражение великодержавная политика США. В целях защиты от экономического и политического контроля со стороны США менее мощные страны стремятся отгородиться от доллара. В этом первопричина появления евро, даже несмотря на то что члены Евросоюза относятся к числу давних союзников заокеанской державы. Биться против доллара, не учитывая его обеспеченность мировым торговым и инвестиционным оборотом, бесполезно. Не сбросят доллар с пьедестала и локальные валюты, не подготовленные для обслуживания мирового хозяйства. Доллар может потерять свою привлекательность только на фоне уменьшения экономического потенциала США. Одним из направлений развития этого процесса может стать рост влияния китайского юаня, которому способствует решение о вхождении юаня в корзину валют, на

основе которых подсчитывается размер специальных прав заимствования МВФ.

Профессор ИМЭМО РАН Д. В. Смыслов отметил, что эволюция международной валютной системы после окончания Второй мировой войны определялась в том числе эволюцией фундаментальных направлений экономической мысли, в первую очередь кейнсианства и монетаризма. Многие экономисты указывают сегодня на размывание границ между этими направлениями. Поэтому, оценивая теоретический фундамент современной мировой валютной системы, следует использовать более объемное понятие «либерализм». Общим знаменателем такой политики является опора на свободный рынок и конкуренцию при минимизации государственного воздействия на экономику как внутри стран, так и в международном масштабе. Однако глобальный кризис вызвал необходимость использовать более широкий набор инструментов государственного регулирования экономической деятельности. Эта тенденция нашла, в частности, проявление в том, что «Группа 20» и МВФ стали уделять больше внимания проблемам социального неравенства, борьбы с бедностью. Тем не менее ключевые идеологемы либерализма по-прежнему остаются основой функционирования современной мировой валютной системы.

Балансируя на грани кризиса

Главный директор по финансовым исследованиям Института Энергетики и Финансов М. В. Ершов указал, что низкие процентные ставки в развитых странах толкают инвесторов в поисках доходности к инструмен-

там с высокой степенью риска. Именно такие инструменты пользовались большим спросом накануне мирового кризиса. Сейчас также наблюдается увеличение объема операций с этими инструментами. Триггером того кризиса стали деривативы. Сегодня их отрыв от активов еще больше. По мнению известного финансиста Фабера, мир находится в гигантском пузыре активов, который может лопнуть в любой момент. А Р. Пол, известный сенатор и финансист, считает, что США сейчас находятся на пороге катастрофического экономического кризиса, гораздо более худшего, чем в 2008 г.

В целях защиты от экономического и политического контроля со стороны США менее мощные страны стремятся отгородиться от доллара. В этом первопричина появления евро, даже несмотря на то что члены Евросоюза относятся к числу давних союзников заокеанской державы.

На этом фоне официальные запасы золота Китая, которые были очень стабильными вплоть до лета 2015 г., вдруг резко выросли. Зачем? По формальным критериям рубль также выглядит гораздо более устойчивым (наши золотовалютные резервы вдвое превышают денежную базу), чем даже такие прочные валюты, как швейцарский франк, не говоря уже о долларе США (его денежная база в 10 раз больше резервов). В «Вашингтон таймс» по этому поводу написали, что Россия – страна с валютой, обеспеченной золотом, и это лишь вопрос времени, когда она реализует данное преимущество. Конечно, золото – сейчас инструмент пассивный, умозрительный, но даже Германия недавно по какой-то причине потребовала обратно свои золотые запасы, находящиеся на хранении в США.

Обращают на себя внимание семилетние циклы финансовых провалов. В 1987 г. индекс S&P упал почти на 40%, в 1994 г. казначейские облигации США «просели» более чем на 50%, в 2001 г. был кризис «доткомов», когда провал составил более чем 20%. В 2008 г. случился кризис ипотеки, когда S&P снова упал почти на 50%. Следующий провал приходится на 2015–2016 годы. Будет он или нет, все равно необходимы конкретные шаги международных и национальных регуляторов по созданию буферных внутриэкономических механизмов и подушек безопасности. При этом нельзя не отметить

противоречивую роль, которую многие приписывают деривативам. С одной стороны, сегодня финансовые инструменты вовлекают в операции огромное число участников. И это способно сделать возможный кризис еще более разрушительным. С другой, чем больше участников, тем выше стабильность системы. Это видно на примере масштабной помощи, которую США оказали своим банкам в ходе последнего кризиса. Выяснилось, что их системообразующие банки взаимосвязаны активами и пассивами на 70–80%. По сути, это одна и та же система, и падение одного потянуло бы за собой всех остальных.

Завкафедрой «Мировые финансы» Финансового университета при Правительстве РФ Е. А. Звонова говорила о том, что современный этап функционирова-

Abstract. Domination of dollar in the international monetary system allows USA to use their currency as means of global government, while the rest of the world pays a tribute to them. It is possible to reduce the power of dollar only by greater international use of other national and regional currencies. Most likely, the international monetary system will be moving towards a multi-currency mechanism based on dollar, yuan, and euro.

Keywords. International monetary system, dollar, USA, yuan, China, ruble, Russia.

Ключевые слова. Мировая валютная система, доллар, США, юань, Китай, рубль, Россия.

ния мировой валютной системы характеризуется наличием глобальных дисбалансов, которые стали основным дестабилизирующим фактором развития мировой экономики. Наиболее фундаментальным дисбалансом, постепенно нарастав-

развитых стран. Противоречия в состоянии текущих балансов приводят к формированию значительных труднорегулируемых трансграничных потоков капитала, провоцирующих кризисные явления в глобальном масштабе.

Сегодня финансовые инструменты вовлекают в операции огромное число участников. И это способно сделать возможный кризис еще более разрушительным, но при этом, чем больше участников, тем выше стабильность системы. Это видно на примере масштабной помощи, которую США оказали своим банкам в ходе последнего кризиса.

шим в последние 20 лет, стало формирование полюса сбережений и полюса потребления (инвестирования). Весь этот период характеризовался высоким уровнем дефицита платежного баланса США при одновременном значительном спросе на американские государственные и корпоративные ценные бумаги. В группу стран с устойчивым дефицитом счета текущих операций, помимо США, сейчас входят Великобритания, Франция, а также Индия, Бразилия, Мексика и Южная Африка. Полюс сбережения формировался под воздействием комплекса факторов: высокие цены на нефть, значительная норма сбережения в Китае, инвестиционный бум в некоторых периферийных странах Европы. К этой группе относятся Германия, Китай, Россия, Нидерланды, Корея, а также страны – экспортеры нефти.

Большая часть ресурсов полюса сбережений сосредоточена в международных резервах стран с формирующимися рынками – 5,7 трлн долл. При этом одним из факторов, поддерживающих глобальные дисбалансы, считается режим фиксированного валютного курса в Китае и других странах с профицитом торгового баланса. Основная доля резервных активов формирующихся рынков – 71,3% (4,1 трлн долл.) – аккумулируется в азиатском регионе. Самым крупным держателем международных резервов в группе является Китай – 56,6% (3,9 трлн долл. в июле 2015 г.). Происходит масштабное перетекание резервных активов из стран с формирующимися рынками в финансовые активы

Для решения проблемы глобального дисбаланса сбережений и потребления рядом ведущих западных экономистов предлагается триединый подход: 1) увеличение расходов в странах, имеющих торговый профицит; 2) сокращение расходов в странах, имеющих торговый дефицит; 3) коррекция реальных обменных курсов и относительных цен ради перераспределения расходов. Данный набор мер был фактически положен в основу «Плана действий по обеспечению экономического роста и созданию рабочих мест», принятого на саммите лидеров стран «Группы 20» в Лас-Кабосе (июнь 2012 г.). При этом, однако, речь идет только о макроэкономическом инструментарии корректировки глобального дисбаланса. В свою очередь институтами мирового финансового рынка (МВФ, ЕЦБ, БМР и др.) в качестве «защитных клапанов» для преодоления кризисов платежного баланса, сопутствующих возрастающей либерализации мировых финансов, были разработаны инструменты абсорбирования излишних дисбалансов сбережений и потребления: накопление и использование международных резервов, а также резервов суверенных инвестиционных фондов, государственная поддержка развития и технической помощи, использование ресурсов мирового финансового рынка, а также кредитов международных финансовых организаций и реструктуризация внешней задолженности.

Профессор РГЭУ Ю. И. Меликов назвал причиной кризиса совре-

менной мировой валютной системы то, что доллар выполняет функции мировой резервной валюты, будучи долговым обязательством США и фактически не имея обеспечения золотом и товарно-материальными ценностями. Вместе с тем следует четко различать понятие денег и валюты. Важнейшим качеством денег (в том числе золота согласно теории К. Маркса) является способность к сохранению стоимости, что чрезвычайно важно для выполнения функции мировой резервной валюты. А валюта – это национальные денежные знаки и платежные инструменты, обладающие представительной стоимостью. Поэтому трансформация мировой валютной системы должна идти в направлении восстановления роли золота в качестве ее основы с фиксированным валютным курсом наднациональной мировой валюты и национальных валют. Но для достижения этого необходимо покончить со спекулятивными операциями на мировых рынках золота, энергоносителей и сырья путем формирования единых мировых цен на эти товары. Это позволит обеспечить стабильность мировой валютной системы и единой наднациональной мировой валюты.

Гегемония доллара: вчера, сегодня, завтра?

Заместитель директора Института экономики РАН М. Ю. Головин обратил внимание собравшихся на важную особенность современной мировой валютной системы: она дает возможность странам самостоятельно выбирать режим валютного курса. Тем не менее подавляющее большинство стран предпочитает этот курс регулировать. Жесткого регулирования, эквивалентного одностороннему отказу от национальной валюты, придерживается небольшое число стран – 25. Но различные формы фиксации курса национальной валюты присутствуют еще в 83 странах, а управляемое плавание – в 54. То есть на самом деле одной из составляющих современной мировой валютной системы являются действующие национальные режимы валютного курса, пред-

ставляющие собой свободный выбор конкретных стран.

В адрес доллара нередко слышны обвинения в сильных колебаниях его стоимости. Но на самом деле сейчас возник противоположный тренд, и уже в ближайшее время реальный эффективный курс доллара США вернется к среднему значению, завершая цикл колебаний, начавшийся в 2000 г. При этом собственно колебание курса доллара оказалось не столь существенным по сравнению с колебаниями эффективных курсов других валют. Некоторое время назад наметилась тенденция к сокращению роли доллара в международных расчетах, но уже в 2013 г. она сменилась на противоположную, а доля евро резко упала. Аналогично прекращается нисходящий тренд доли доллара в международных валютных резервах. Таким образом, говорить об устойчивом снижении роли доллара, как это было несколько лет назад, уже нельзя, из чего видно, что мировая валютная система демонстрирует некую устойчивость.

Вообще, говорить о каких-то серьезных проблемах в этой системе весьма сложно. Если во время глобального кризиса стало ясно, что мировая финансовая система действительно содержит огромное количество проблем, и сейчас реализуются реформы, направленные на их устранение, то реформа мировой валютной системы, по сути, даже не начиналась. Это не означает, что проблем в ней нет. Но они в основном являются следствием проблем в мировой финансовой системе и прежде всего избыточной волатильности международных потоков капитала, которая и вызывает колебания курсов национальных валют.

Сегодня предлагаются три основных варианта создания новой мировой валюты: на основе золотого или товарного стандарта, на основе специальных прав заимствования или на основе принципиально новой системы с глобальным центральным банком. При товарном стандарте все страны фактически потеряют такой инструмент регулирования, как

национальная денежно-кредитная политика. Специальные права заимствования нуждаются в кардинальной реформе, поскольку сейчас они совершенно не приспособлены к функционированию в качестве мировых денег. Третий вариант теоретически был бы, наверное, наиболее удачным, но он требует принципиально иной политической конфигурации и признания гораздо более высокого уровня глобализации мировой экономики. Этот вариант позволил бы сохранить денежно-кредитную политику хотя бы на глобальном уровне. Но все-таки все эти три варианта не реалистичны даже в долгосрочной перспективе. Вместо этого вероятно создание неких новых финансовых инструментов, выступающих в роли тихой гавани, но не привязанных к конкретным валютам. Такие предложения уже были: это могут быть инструменты, привязанные к динамике глобального ВВП или каких-то иных показателей развития мировой экономики.

Следует четко различать понятие денег и валюты.

Важнейшим качеством денег (в том числе золота согласно теории К. Маркса) является способность к сохранению стоимости, что чрезвычайно важно для выполнения функции мировой резервной валюты. А валюта – это национальные денежные знаки и платежные инструменты, обладающие представительной стоимостью.

Одна из ключевых проблем сегодня – это учет интересов более широкого круга стран в мировой экономике и прежде всего стран с формирующимися рынками. Налицо рост доли стран БРИКС в мировой экономике даже по текущим валютным курсам. По паритетах покупательной способности их доля выросла еще больше, при этом почти весь этот прогресс обеспечен ростом экономики Китая в абсолютном выражении. Необходимо усиление представительства стран с формирующимися рынками в мировой финансовой системе, без этого не произойдет рост их роли в мировой валютной системе. Необходимы именно финансовые инструменты, номинированные в этих валютах, которые обращались бы на мировых финансовых рынках. На примере Китая видно, что

простое увеличение доли юаня в торговых расчетах дает крайне мало с точки зрения его роста как мировой валюты. Нужно, чтобы валюта обращалась на мировых финансовых рынках.

Но подобное расширение обращения валют стран с формирующимися рынками автоматически сделает их более уязвимыми для внешних шоков: оно может оборачиваться ростом спекулятивных притоков капитала, возникновением кризисов и последующим внезапным оттоком капитала, вследствие которого их доля будет столь же быстро снижаться. Поэтому следующий важный элемент – это формирование защитных механизмов от неблагоприятных последствий воздействия спекулятивного капитала. Такие механизмы уже создаются: соглашения о валютных свопах, предложения в области налогообложения спекулятивных потоков капитала и меры макропруденциальной политики на национальном уровне. Но чтобы сде-

лать эти механизмы более устойчивыми, необходимы глобальная координация и политическая воля.

Развивая тему межгосударственного регулирования, **профессор Финансового университета при Правительстве РФ В. Я. Пищик** привел в качестве примера европейский Экономический и валютный союз, который, по признанию руководства ЕС, переживает сейчас системный кризис, сочетающий кризисы финансов, институтов и конкурентоспособности, тем самым подтверждая актуальность его комплексного преодоления путем консолидации ЭВС, включая формирование Банковского, Финансового, Налогового союзов. К середине 2017 г. предусмотрено формирование Финансового союза, призванного гарантировать разделение рисков между

частным сектором и создаваемым наднациональным Банковским союзом, а также Союзом рынков капитала, которые должны завершить построение европейского ЭВС.

Заведующий отделом экономических исследований ИЕ РАН А. И. Бажан отметил, что доля доллара в международных расчетах составляет сегодня 80%, а в кредитах, депозитах и официальных резервах – 60%. Это позволяет США использовать свою валюту как орудие глобального управления, а остальные страны фактически платят им дань. Во-первых, доминирование доллара позволяет поддерживать в Америке высокий уровень потребления, превосходящий уровень внутреннего производства, за счет неэквивалентного обмена с другими регионами земного шара и прежде всего развивающимися странами. Этот механизм связан с постоянным увеличением госдолга США, который сегодня составляет около 18 трлн долл. и существенно превосходит объем ВВП. Во-вторых, доллар как национальная валюта концентрируется в американских коммерческих банках и является для них источником колоссальных ресурсов, эмитируемых ФРС. Это способствует глобальной экспансии американских банков. В-третьих, США регулируют обращение доллара с помощью изменения процентной ставки ФРС, что, как правило, не отвечает интересам других стран. Снижение этой ставки и связанная с ним кредитная экспансия доллара на мировых финансовых рынках способны спровоцировать «пузыри», приток «горячих денег», игру на курсах валют и прочие явления, подрывающие экономику атакуемых стран.

Ограничить власть доллара можно лишь путем расширения международного использования других национальных и региональных валют. Скорее всего, трансформация мировой валютной системы будет происходить в направлении формирования мультивалютного механизма при доминировании в недалекой перспективе трех валют: доллара США, китайского юаня и евро при условии, что евро продолжит существование, а не дезинте-

грируется под ударами финансового кризиса и набирающих силу центробежных тенденций в ЕС. Существенную поддержку этому процессу оказала бы политика Китая по превращению юаня в резервную валюту. Здесь у КНР особые перспективы, поскольку страна уже сейчас является крупнейшим мировым экспортером товаров и по некоторым данным догнала США по объему ВВП. Вхождение юаня в разряд мировых валют не связано с какими-либо техническими сложностями. Для этого потребуется, помимо официального признания юаня в качестве резервной валюты, введение свободной обратимости юаня и оплаты китайского экспорта в национальной валюте – эти условия целиком зависят от воли китайского руководства.

Почему Россия – не Китай?

Вытеснение доллара постепенно идет и на постсоветском пространстве. Но этой стратегии препятствует российская денежно-кредитная политика, которая, с одной стороны, не способна обеспечить стабильность курса рубля, а с другой – побороть высокую инфляцию. И то, и другое ослабляет интерес участников расчетов в рамках Евразийского союза к использованию рубля. Волатильность курса российской валюты не только снижает ее способность конкурировать с долларом, но и отрицательно сказывается на развитии торговых отношений с партнерами по евразийской интеграции, вносит дезорганизацию во взаимную торговлю, обесценивает межреспубликанское разделение труда и подрывает значение самой идеи интеграции.

Интеграция на постсоветском пространстве требует не только стабильности, но и координации курсов валют, в которых осуществляются расчеты. Это значит, что страны-участники должны обладать одинаковыми механизмами управления курсами, с помощью которых можно эффективно добиваться согласования. До 2014 г. Россия обладала таким механизмом, и он был идентичен тем, кото-

рые используют наши партнеры по Евразийскому союзу – регулирование курса с помощью валютных интервенций. Однако с 2015 г. рубль отпущен в свободное плавание. И в этих условиях поддерживать курсовую стабильность в рамках Евразийского союза стало практически невозможно.

Ответ на вопрос, почему российские власти отпустили рубль в свободное плавание, остается загадкой. Объяснение Банка России о том, что это необходимо для эффективного регулирования денежного предложения путем воздействия на процентную ставку, то есть таргетирования инфляции, не выдерживает критики. Инфляция в РФ носит преимущественно монетарный характер и вызвана давлением естественных монополий, а также монополизированных торговых структур. Никакое сокращение денежного предложения замедлить темпы такой инфляции не может. Нужна эффективная работа правительства по антимонопольному регулированию. Это же подтверждает и более чем 20-летний опыт Банка России, постоянно сжимавшего денежную массу, но так и не добившегося заметного сокращения роста цен.

Практическая бесполезность таргетирования усиливает прямой вред от свободного плавления рубля, чей курс неизбежно становится нестабильным из-за ориентации российской экономики на экспорт углеводородов и других видов сырья. Поскольку цены этих товаров на мировых рынках подвержены резким колебаниям, курс рубля также испытывает соответствующие резкие перепады, имея в долгосрочной перспективе тенденцию к падению из-за неспособности властей победить инфляцию. Выбор, который сделало руководство России в пользу таргетирования инфляции, следует рассматривать как ошибочный. Целесообразно возвратиться к системе регулирования курса и произвести соответствующие изменения в антиинфляционной политике.

Доцент кафедры экономики и финансов Международного университета в Москве А. В. Вакурин

заметил, что переход на режим плавающего курса рубля обусловлен стремлением защитить интересы доминирующих в экономике крупнейших компаний ТЭКа и финансовые интересы бюджета на фоне сокращения технологического импорта и падения реальных доходов населения. Это обуславливает заинтересованность в дальнейшем ослаблении рубля и необходимость поддержания высокого уровня ключевой ставки в целях снижения спекулятивного давления на рубль. Антиинфляционная политика ЦБ становится частью политики управления реальным курсом рубля. Отличительной особенностью России в сравнении с другими развивающимися рынками является сочетание слабой валюты с отсутствием контроля счета капитала даже в условиях санкций. В результате на фоне ухудшающегося инвестиционного климата идет постоянный отток капиталов, коррелирующий с динамикой мировых цен на нефть. В 2004–2013 гг., по данным американского агентства Global Financial Integrity, теневой отток капитала из РФ составил 105 млрд долл., в 2014 г. – 150 млрд долл., в 2015 г. – 57 млрд долл. По данным Банка России, на долю сомнительных операций платежного баланса ежегодно приходится 40 млрд долл. Эти суммы соответствуют объему коррупционных сделок в государственном и корпоративном секторах в 1 трлн руб., включая операции по госконтрактам.

Завкафедрой международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО МИД РФ И. Н. Платонова обратила внимание, что свое глобальное доминирование США дополнительно укрепили с помощью закона «Foreign Account Tax Compliance Act», формально направленного на борьбу с коррупцией и терроризмом. Но на практике речь идет о том, что все банки, операции которых не соответствуют интересам США, могут столкнуться с замораживанием корреспондентских отношений и операций в долларах. Эта угроза оказалась очень серьезной не только для американских банков, но и

для кредитных организаций других стран, в том числе Китая, которые активно работают с США. С этим феноменом столкнулись российские банки, открывающие счета и устанавливающие корреспондентские отношения с китайскими банками, которые, даже если открывают такие отношения, проводят операции крайне медленно, выясняя, не связаны ли компании, в интересах которых проходят платежи, с предприятиями из санкционного списка.

Доля доллара в международных расчетах составляет сегодня 80%, а в кредитах, депозитах и официальных резервах – 60%. Это позволяет США использовать свою валюту как орудие глобального управления, а остальные страны фактически платят им дань.

Эта ситуация заставила Китай пересмотреть и отношение к системе SWIFT после угроз о том, что Россию могут от нее отключить. Китай включил эту проблему в свою дорожную карту по либерализации и интернационализации юаня. И в октябре 2015 г. объявил о запуске собственной трансграничной межбанковской платежной системы. Для этого Китай создал 19 клиринговых банков в разных регионах мира, заключил 30 своп-соглашений, в том числе с ЕЦБ, для расчетов в национальной валюте, поскольку данная система будет концентрировать все расчеты именно в юанях. Китай создал эту систему на базе иностранных банков, которые ныне так или иначе принадлежат КНР. Среди таких банков крупнейший и старейший французский банк семьи Ротшильдов, в котором Китай приобрел 20% акций. Аналогичная схема была применена при создании клиринговых центров в Швейцарии, Люксембурге, во Франкфурте-на-Майне и пр.

Китаю действительно удалось ускорить вхождение в мировую валютную систему, и, по данным SWIFT, к концу 2015 г. юань занял четвертое место в мире в международных расчетах. Для дальнейшего укрепления позиций руководством КНР было предпринято изменение всей инфраструктуры китайских банков. Она была открыта для иностранных банков, которые давно присутствуют в Китае, но ранее не

могли осуществлять операции в юанях. Теперь эти банки допущены и к ним. В Шанхае создана не только Шанхайская биржа, но и специальный офшорный центр, подобный тому, который существует в Лондоне. Скопировав уже имеющийся опыт, в Китае освободили от налогов банки, которые находятся в этом центре. При этом в первую очередь льготы получили иностранные банки, которым разрешили осуществлять более широкий

круг операций с большим количеством инструментов. В результате уже в 2015 г. платежный оборот КНР в юанях вырос на 20,3%. И Китай продолжает проводить изменения в собственном механизме интернационализации юаня.

Уроки прошлого с прицелом на будущее

Группа ученых Национального института развития Отделения общественных наук РАН, возглавляемая **академиком РАЕН М. И. Гельвановским**, предложила свое видение выхода из кризиса мировой валютной системы – создание новой, более устойчивой базы для современных валют и их соотношений. В его основе идея о том, что золото, будучи вытесненным из монетарного оборота, продолжает сохранять роль своеобразного якоря для мировой валютной системы. Известно, что на пути монетизации золота стоит проблема недостаточности его физического количества для обеспечения международного обмена. В этой связи выступавшие предложили расширить валютную базу за счет использования товаров, обладающих дуальными свойствами. В ходе исследований установлено, что мировые цены на эти товары инвариантны по отношению к мировым ценам на золото на среднесрочном и долгосрочном временных горизонтах. Это позволило разработать принципы построения модели

мультивалютной валюты на основе соответствия «корзине» товаров с дуальными свойствами. Использование такой базы было бы крайне выгодно для будущей региональной валюты ЕАЭС или коллективной валюты стран БРИКС. Оно обеспечит этим странам конкурентные преимущества, будет способствовать восстановлению устойчивости мировой валютной системы и экономического баланса между странами, а также, создав валютный якорь, сократит возможности для манипуляций.

Спрос рынков на ту или иную валюту, и круги, идущие от того, что, например, в долларах устанавливается цена нефти и большинства других сырьевых товаров – все эти рыночные факторы очень важны. Но не менее важны и усилия государств и дипломатии.

Заместитель директора ИЕ РАН О. В. Буторина напомнила собравшимся о том, что в феврале 1942 г. Сталин получил от Рузвельта секретное письмо. В нем говорилось о том, что идут активные переговоры о послевоенном устройстве, поэтому было бы хорошо провести международную конференцию по вопросам мировой торговли, а также послевоенного восстановления и в этой связи обратить внимание на вопросы будущего валютного устройства. Сталин понял Рузвельта именно так, как Рузвельт того хотел: планируется конференция по мировой торговле и финансированию послевоенного развития. На самом деле переговоры уже шли полным ходом и, как только был открыт второй фронт, Рузвельт разослал официальное приглашение на конференцию, которая состоялась летом 1944 г.

К тому моменту США аккумулировали у себя около 75% мировых монетарных запасов золота. Если бы золото не стало тогда обеспечением будущей мировой валюты, то оно превратилось бы в очень дорогостоящее сырье, но не более того. А на конференции США получили как минимум одно очень важное преимущество. В ее работе принимали участие в основном страны Америки, в том числе Латинской, которые играли минимальную роль в мировой экономи-

ке. Страны, воевавшие на стороне Германии, естественно, были отстранены. Не были направлены приглашения и нейтральными государствами, которые якобы прятали у себя нацистские капиталы. От остальной Европы принимали участие правительства в изгнании, за исключением английского. СССР и КНР с их большим народонаселением, безусловно, участвовали в конференции, но их роль в международной валютной системе была нулевой, поскольку они не имели конвертируемых валют. Именно в

этот промежуток, между открытием второго фронта и окончанием Второй мировой войны, только и могла быть создана мировая валютная система, основанная на золоте.

Официально золото прекратило свою денежную функцию в 1971 г. и больше не является деньгами. Теперь это инвестиционный товар. Возврат к золотому обеспечению ныне мало вероятен, потому что темпы развития мировой экономики, которые создают спрос на деньги, сильно отличаются от имеющихся объемов и прироста любого обеспечения, будь то золото или любой другой товар. Но история Бреттон-Вудской конференции весьма поучительна. Конечно, спрос рынков на ту или иную валюту, и круги, идущие от того, что, например, в долларах устанавливается цена нефти и большинства других сырьевых товаров – все эти рыночные факторы очень важны. Но не менее важны и усилия государств и дипломатии.

Самый свежий пример – 1 декабря 2015 г. К. Лагард сообщила, что корзина СДР пересмотрена: теперь 42% будет приходиться на доллар, 31% на евро, 11% на юань и примерно по 8% на иену и на фунт. Как вышло, что юань занял такую высокую позицию сразу? МВФ пересмотрел критерии, по которым валюты теперь включаются в корзину. Первое – это экспорт. Причем не

экспорт, номинированный в данной валюте (у юаня этот показатель невелик), а экспорт данной страны в целом. Второе – доля резервов третьих стран в данной валюте (и здесь у юаня позиции слабые: 2% оборота мировых валютных рынков и международных банковских пассивов и обязательств). Но МВФ добавил к этому еще один пункт: теперь речь идет не о свободно конвертируемой валюте, а о реально используемой валюте (really usable currency). Что это означает, сказать трудно, но имеется в виду, что эта валюта может свободно использоваться в расчетах. А вместо критерия по либерализации операций с капиталом прозвучали слова Лагард о том, что Китай очень много сделал для движения к более рыночным основам финансовых операций в стране.

В МВФ давно существовал запрос на диверсификацию и увеличение роли развивающихся стран. Китай очень вовремя этот запрос осознал и реализовал в свою пользу. На данный момент – это, скорее, символическая акция, потому что у КНР нет независимого курса – юань жестко привязан к доллару. Но тем не менее этот символический акт развязывает Китаю руки в плане других действий на пространстве экономической дипломатии, которая зависит от дипломатии политической. Возможно, резервы в юанях будут расти у тех стран, которые торгуют с КНР. Вероятно, это откроет дорогу и для формирования самостоятельного курса юаня, тем более что процентные ставки и инфляция в КНР очень низки.

Совершенно очевидно, что для построения столь сложной конструкции Китаем были предприняты целенаправленные усилия дипломатического характера. Вывод для России ясен: если мы хотим, чтобы рубль использовался в качестве валюты в мировых расчетах и имел больший международный вес, нужны не только рыночные инструменты. Нужна умная, обеспеченная высококвалифицированными кадрами и, естественно, запросом со стороны государственных органов, экономическая дипломатия.